
О. В. ОШАРИНА

ОБРАЗ СВ. ДАНИИЛА ВО РВУ ЛЬВИНОМ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОМ ИСКУССТВЕ

Изображение пророка Даниила во рву львином — один из самых распространенных библейских сюжетов в коптском искусстве. Столь долгая жизнь этого образа была обусловлена многими причинами. Впервые он упоминается в молитве Апостольских постановлений, где этот образ ассоциировался с христианским Воскресением. Именно в таком аспекте этот сюжет трактуется в живописи катакомб, откуда его и заимствует ранневизантийское искусство. Свой новый расцвет эта композиция получила в период развитого средневековья как сцена торжества христианской веры.

Даниил прожил долгую и праведную жизнь в неустанных молитвах об освобождении и спасении своего народа. Он происходил из царского рода и еще в юности был увезен в вавилонский плен. Однажды во время молитвы Даниилу было дано откровение о царстве Сына Человеческого и времени его прихода. Самое важное в Книге пророка Даниила — это учение о воскрешении из мертвых. Вся последующая апокалиптическая литература так или иначе черпала из нее образы и идеи. Как это ни покажется удивительным, христианское искусство обращается не к видениям пророка Даниила, столь важным для любого верующего, а лишь к одному эпизоду из его жизни — чудесному спасению во рву львином. Согласно Книге пророка, Даниил был брошен в ров с семью львами, однако это тот редкий случай, когда раннехристианское искусство не точно следует источнику, а изображает святого в виде оранта между двумя львами, создавая емкую формулу, выражающую идею моления. В Книге пророка Даниила этой идее уделяется значительное внимание. Пророк молился три раза в день, преклонив колени в светлой горнице, воздавая хвалу Богу (9:6). Во время молитвы Бог сообщает ему величайшие откровения; именно за приношение молитвы своему Богу Даниил был брошен в ров со львами. Он был услышан и спасен только благодаря своей вере, обратившись к Богу с пламенной молитвой (Дан. 6:22). Молитва Даниила — проявление безграничной веры в Бога, вера в то,

что без Бога ничто не могло бы существовать, поэтому не властны над Даниилом ни львы, ни смерть. Композиция «Даниил во рву львином» выражает идею победы Христа над злом силой молитвы.

Еще во II в. н. э. римский историк Иосиф Флавий так писал о пророке Данииле: «Бог ниспослал благодатью и воззвал на верх славы величайшего из пророков, который при жизни снискал любовь царей и уважение народа, а по смерти — бессмертную славу».¹ Пророк Иезекииль говорит, что только три человека — Ной, Иов и Даниил — спасутся праведностью (Иез. 14:14). К нему присоединяется Климент Римский, приводя историю пророка Даниила и трех отроков как пример возвышения праведников.² Ипполит Римский, так же как и Апостольские постановления, рассматривает образ Даниила в контексте христианского Воскресения.³ Триумф Христа и победу его над врагами видит в этом сюжете Ориген.⁴ Об идее моления, выраженной здесь, говорит Ипполит.⁵ В первые века христианства постоянно подчеркивается необходимость проведения молитвы, о чем пишет и апостол Павел (Рим. 12:12).

17 декабря, день памяти пророка Даниила, совпадает с днем поминовения трех вавилонских отроков. Во время литургии в этот день читается отрывок из Послания к евреям (Евр. 11:33), где оба события рассматриваются в контексте христианского Воскресения. Отметим, что день памяти пророка приходится на предрождественскую неделю, представляя Даниила ветхозаветным прообразом Христа. Действительно, история Даниила имеет необыкновенное сходство с Распятием и Воскресением самого Спасителя. Это и обстоятельства обвинения, и погребения Христа: подобно тому как его погребение было заложено камнем, так ров, в который был брошен пророк, был опечатан царской печатью. Армянский историк X в. сравнивает нахождение Даниила во рву львином с погребением в маририуме.⁶ Выйдя из львиного рва невредимым, Даниил будто воскрес, подобно Христу, узнав об указе царя поклоняться Богу Даниила. Образ Даниила сводится к минимуму деталей, создавая геральдическую формулу спасения: как был спасен Даниил, так будем спасены и мы.

О смерти и погребении пророка Даниила сложилось несколько легенд: Вавилон, Экбатана и Сузы оспаривали друг у друга место его погребения. Гробница святого служила предметом благоговейного почитания не только христианами, но и мусульманами. Мощи св. Даниила, помещенные в медную раку, находились в царском казнохранилище в

¹ Цит. по: Новый библейский комментарий. Ветхий Завет. СПб., 2000. Ч. 2. С. 178.

² PL. T. 45. Col. 6.

³ Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Leipzig, 1897. Bd. 1. Col. 176; *Funk F. X.* Didascalia et Constitut. Apost. I. Raderborn, 1905. Bd 1. S. 255.

⁴ Die griechischen christlichen Schriftsteller... Bd 2. Col. 1501.

⁵ Ibid. Bd 1. Col. 176.

⁶ *Мицакян С.* Рельефные изображения и символика Даниила в мемориальной пластике Армении раннего Средневековья // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. 1977. № 6. С. 63.

⁷ *Луконин В. Г.* Древний и раннесредневековый Иран. М., 1987. С. 183.

Сузах. Есть свидетельства с просьбой к персидскому шаху о выдаче реликвии пророка христианам.⁷

Самое раннее по времени изображение сюжета «Даниил во рву львином» появляется в живописи катакомб еще в I в. Согласно А. Леклерку, ко II в. относятся два образа пророка, 9 сцен приходится на III в., остальные 27 встречаются в IV в.⁸ В этих росписях пророк представлен в виде молодого обнаженного юноши в позе оранта с двумя львами по сторонам. Легкая, полная изящества фигура Даниила с удлиненными пропорциями представляет собой типичный образец эллинистического искусства. Львы изображаются в симметричных позах, по сторонам от пророка, с обращенными к нему головами анфас, как в положении сидя, так и стоя. Напомним, что в позднеантичном искусстве лев был символом смерти, стражем могил умерших. Под влиянием искусства Востока зооморфные мотивы получают в этот период новое декоративное звучание. Особенно популярными сценами становятся изображения борьбы со львом известных героев: Геракла, Самсона и Давида. Несомненно, использование древней семантики льва как символа Воскресения — согласно Физиологу,⁹ а также неусыпного стража, спящего с открытыми глазами, связывает его с пророческим даром Даниила. В этот период изображения льва как грозного стража встречаются на рельефах храмовых врат, дверях, шелковых завесах, разнообразных предметах торевтики, особенно чашах, курительницах и медальонах, служивших апотропеями. Важно отметить, что уже тогда на одной из живописных композиций Даниил представлен среди изображений львов, оленей и козлов, вероятно, символизирующих собой христианский рай. Изображения Даниила встречаются и на других памятниках монументального искусства — мозаиках. Много мозаичных фрагментов с этим сюжетом было найдено в римских катакомбах, а также на побережье Северной Африки, в Тунисе и Алжире. Так, мозаика с композицией Даниила украшает полы погребальной часовни в Хеншир ал Мсаадин. Из Северной Африки происходит костяной гребень, на котором Даниил изображен в шароварах, короткой фестончатой тунике и с фигурой огромного льва, лежащего у его ног. Стекланные сосуды с узорами, вырезанными из золотой фольги, часто украшают библейскими сюжетами, и в частности «Даниил во рву львином». Одним из известных центров изготовления этих сосудов считалась Александрия. На сосуде из Кельна Даниил, так же как и Добрый Пастырь, одет в короткую широкую тунику. С момента своего появления в раннехристианском искусстве изображения св. Даниила и Доброго Пастыря были тесно связаны между собой. Это сходство прослеживается не только в формальном плане — одежде и прическе, но и в символическом. Скульптурные изображения Доброго Пастыря и Даниила использовались как поддержка алтарных столов, представляя собой символы Спасения и Воскресения.¹⁰ О скульптурной группе для

⁸ *Leclercq H.* Dictionnaire d'archeologie chretienne. Paris, 1910. Vol. 3. P. 2. Col. 224.

⁹ Физиолог. СПб., 1996. С. 12.

¹⁰ *Grabar A.* Sculptures Byzantines de Constantinople (IV—X siecle). Paris, 1963. P. 18.

¹¹ Die griechischen christlichen Schriftsteller... Bd I. Col. 98.

украшения фонтана, в которую входили статуи св. Даниила и Доброго Пастыря, сообщает Евсевий.¹¹ На погребальной плите, опубликованной С. А. Уваровым, представлены три символических изображения: Пастырь с агнцем на плечах, Адам и Ева у древа и Даниил во рву львином.¹² Представленная здесь латинская надпись «*vivas in aeterno*» воспринимается как обещание вечной жизни. Изображение объясняет, что подобно тому, как Даниил был спасен Богом ото львов, так Христос спасает погребенного здесь от смерти. На Востоке, в Сирии, изображение Даниила во рву львином представляло собой своеобразную параллель Распятию.¹³ Палестинская традиция в данном случае выявляла связь со страстными событиями жизни Христа, подчеркивая прообразовательный смысл ветхозаветного события: пророк являл будущие страсти Христовы.

К середине III в. изображения Даниила появляются и на саркофагах, представляя собой символ Воскресения, демонстрируя следующие иконографические типы: обнаженный, в короткой тунике, например на саркофаге из Арли — в длинной тунике, с бородой — на саркофаге Юния Басса.¹⁴ О саркофаге из Брешии стоит упомянуть отдельно. Сверху, над головами Даниила и Аввакума, представлено изображение семи звезд, символа божественного свода и руки Вседержителя. Уже в раннее время изображения со св. Даниилом показывают его сопричастность картине рая. Рассмотренные памятники раннехристианского времени с изображением сцены «Даниил во рву львином» относятся к предметам погребального культа, представляя собой символику Воскресения.

Известен целый ряд медальонов и гемм II—IV вв. с этим сюжетом из самых разнообразных материалов: золота, серебра, бронзы, полудрагоценных камней и стекла, происходящих не только из различных регионов империи, но и с Ближнего Востока, на что указывают, например, изображения солнца и звезд. Вероятно, в Малой Азии был изготовлен стеатит, на одной стороне которого представлено погрудное изображение Даниила, а на обороте — св. Марины, культ которой был в раннее время распространен в Антиохии, а после VIII в. появился и на Западе.¹⁵ Христианская мученица св. Марина, подвергшаяся пыткам за свою безграничную веру во времена императора Диоклетиана, так же как и пророк Даниил, была исцелена чудесным образом: ее смертельные раны затянулись за одну ночь. О неколебимой вере Даниила упоминается и в Новом Завете: «...заграждали уста львов, угашали силу огня...» (Евр. 11:33).

В сасанидской глиптике выделяется группа гемм, возникших в среде несториан, в частности со сценой «Даниил во рву львином». Эти изображения представляют собой реминисценции на тему сказаний о Гильга-

¹² Уваров А. С. Христианская символика. СПб., 2000. С. 227.

¹³ Залеская В. Н. Бронзовые медальоны из могильника у села Лучистое // Эрмитажные чтения памяти В. Г. Луконина. СПб., 1995. С. 42.

¹⁴ Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art. Third to Seventh Century: Catalogue of the Exhibition at the Metropolitan Museum of Art, November. 1978. P. N 386.

¹⁵ Dalton O. M. Catalogue of Early Christian Antiquities and Objects from the Christian East in the Department of British and Mediaeval Antiquities and Ethnography of the British Museum. London, 1901. P. 19. N 117.

меше и единоборстве героя со львом. Львы изображались здесь в вертикальном положении, стоящими на двух лапах, иногда вниз головами или припавшими головами к его ногам.

По-видимому, богатые местные традиции в изображении этого сюжета стали одной из причин появления в V—VII вв. большого количества украшений, фибул, браслетов, гривен, предметов туалета, принадлежавших варварским дружинникам, готам. Во время войны с Ираном в начале VI в. Византия вводит в Месопотамию свои войска, большая часть которых состояла из варваров-наемников. Согласно сирийской хронике Иешу Стилита, местное население называет их готами.¹⁶ Большинство этих изображений исполнено достаточной схематично. Они подразделяются на два типа. В первом Даниил представлен в длинном хитоне, со львами, головы которых находятся у его ног. Во втором львы стоят на задних лапах по обе стороны от пророка. Обе иконографии своими корнями уходят в древнюю культуру Ближнего Востока. «К стандартной для сасанидской глиптики еще древневосточной композиции (царь или герой сражается с вздыбившимся львом), — отмечал В. Г. Луконин, — достаточно было прибавить второго льва»,¹⁷ и получалась известная симметричная композиция. Можно сделать предположение о существовании мастерских, которые, с одной стороны, учитывали христианские верования наемников, с другой — использовали свой богатый художественный опыт.

Также на Востоке, вероятно в Палестине, был изготовлен золотой медальон VI в., опубликованный В. Фольбахом. Пророк Даниил с бородой, одетый в короткую тунику, складки плаща собраны на груди. У него длинные вьющиеся волосы и на голове небольшая шапочка. Львы, сидя у его ног, повернулись к нему свои головы. Над головами сидящих львов находятся небольшие точки, обозначающие звезды, изображения которых отчетливо видны на ткани из Дюссельдорфа,¹⁸ вероятно сирийского происхождения. В. Фольбахом было высказано предположение о существовании образца настенной живописи, послужившего прототипом для создания берлинского медальона.¹⁹ С ним не соглашается Г. Маджеска, считая, что иконография медальона слишком хорошо разработана для того, чтобы представлять собой копию монументального искусства.²⁰ Однако все авторы отмечают сходство берлинского медальона с паломническими евлогиями из Палестины. Иконография св. Даниила, несомненно, как самая ранняя оказала влияние на формирование образов святых, происходящих из восточных провинций. Для христиан византийского мира Вавилон, страна, где в плену находился св. Даниил, представлялась далекой восточной державой. В это время Восток для

¹⁶ Пигулевская Н. В. Месопотамия. Л., 1960. С. 58.

¹⁷ Луконин В. Г. Сасанидские геммы. Л., 1963. Табл. VI. № 188 и 189.

¹⁸ Falke O. Kunstgeschichte der Seidenweberei. Berlin, 1913. Bd 1. S. 41. Abb. 54.

¹⁹ Volbach W. Zwei frühchristliche Goldmedaillons // Berliner Museen. Berichte aus den Preussischen Kunstsammlungen. 1922. Jahrgang XLIII. S. 83.

²⁰ Majeska G. A Medallion of the Prophet Daniel in the Dumbarton Oaks Collection // Dumbarton Oaks Papers. 1974. 28. P. 362.

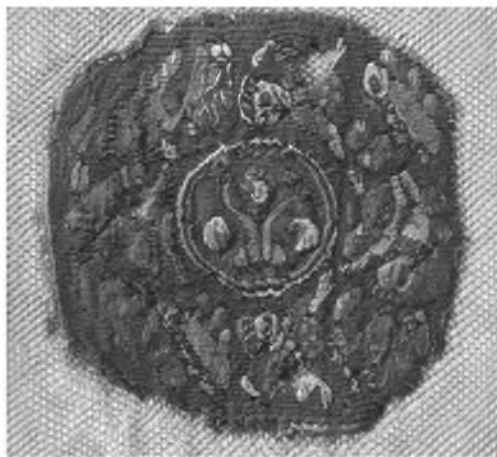

Рис. 1. Ткань с изображением «Даниил во рву львином». Шерсть. VI—VII вв. Государственный Эрмитаж (№ 13127)

византийцев ассоциировался с могущественной Персидской империей, поэтому мастер одевает пророка в персидскую одежду, которую, по его мнению, носили также и в Вавилоне.

Большинство памятников с изображением св. Даниила, происходящих с Востока, представлено на фоне разнообразных архитектурных композиций. Чередующимися изображениями небольших культовых построек²¹ заполнены верхняя и нижняя каймы одной из позднеантичных тканей, выполненной в технике набойки резервом. В центре представлена фигура Даниила в виде молодого юноши с эллинистическими чертами лица, во фригийской шапочке, с вьющимися волосами, на фоне архитектурных деталей с завесой. По сторонам два сидящих льва, повернувших к пророку свои головы с раскрытой пастью, грива исполнена в виде закрученных спиралей. Композиция на ткани полностью соответствует миниатюре рукописи Козьмы Индикоплова, исполненной им в Александрии в VI в. и дошедшей до нас благодаря ватиканской копии IX в.²² Наблюдаются и различия: на ткани — тип лица скорее восточный, с заостренным подбородком и дугообразными бровями, с пышной шапкой волос и фригийской шапочкой, в то время как на миниатюре — типичном образце позднеантичного искусства — изображен человек с подбородком овальной формы, с волнистыми волосами, украшенными короной. Наконец, если на миниатюре плащ скреплен фибулой на груди, то на ткани округлые складки плаща уложены, следуя сирийской моде того времени.

²¹ *Strzygowski J.* Orient oder Rom. Leipzig, 1901. S. 91. Pl. IV.

²² *Редун Е. К.* Христианская Топография Козьмы Индикоплова. М., 1916. Ч. 1. С. 54. Рис. 32.

²³ *Effenberger A.* Koptische Kunst. Ägypten in spätantiker, byzantinischer und frühislamischer Zeit. Leipzig, 1975. Taf. 85.

Изображение Даниила на коптской ткани по стилю и иконографии соответствует деревянному гребню V в. из Ахмима.²³ Пророк представлен в виде оранта на фоне арки с колоннами. Он одет в короткий подпоясанный хитон так, что впереди заметен пояс, а складки плаща собраны на груди; на голове его — высокая шапка. Это одеяние напоминает одежду св. Мины на мраморной плите, вероятно сирийского происхождения. Распространение этого сюжета прослеживается и в тканях мастерских не столь высокого уровня. Также из Ахмима происходит тканый медальон, на котором Даниил изображен в позе моления, преклонив колени.²⁴ Другой образец текстиля был куплен в Египте хранителем Эрмитажа В. Г. Боком. Оба медальона, относящиеся к VI—VII вв.,²⁵ были вытканы нитями яркого цвета, придающими всему изображению несколько условный характер.

Рассмотренные памятники показывают особую популярность этого сюжета в Ахмиме, что, возможно, связано со значительным влиянием Сирии на этот центр.

Сходство деревянного гребня из Ахмима прослеживается и с пиксидой слоновой кости из собрания Дамбартон Оукс в Вашингтоне,²⁶ также, вероятно, изготовленной на территории Сирии. Известные исследователи византийского прикладного искусства В. Фольбах, М. Росс, Г. ВIKAN и другие выделяют среди изделий из слоновой кости несколько групп, в частности: александрийскую, сиро-палестинскую, константинопольскую. К сожалению, точные данные для их локализации отсутствуют. Даниил одет в короткую подпоясанную тунику с длинными рукавами, его вьющиеся волосы украшает фригийская шапочка. Даниил с высоко поднятыми вверх руками и двумя сидящими львами, повернувшими к нему свои головы округлой формы, изображен на фоне двух колонн. Края хитона неровные, они соответствуют экземпляру из музея г. Трира, на котором Даниил изображен на фоне арки.²⁷ На третьей пиксиде из собрания Британского музея, возможно североафриканского происхождения, Даниил стоит под балдахином между двух колонн.²⁸ Его одежду дополняет нагрудная фибула, края короткого хитона прямые. Для уточнения вопроса об иконографии одеяния Даниила приведем в качестве примера икону VI в. с изображением «Трех отроков» из монастыря св. Екатерины. Здесь мы видим все элементы одежды, характерные для рассматриваемых пиксид. Центральная фигура изображена в хитоне с прямым обрезом, соответствующая сирийской моде, в то время как юноши по сторонам от нее одеты в хитоны с фестончатыми краями, согласно сасанидской традиции. Отдельные элементы одежды свидетельствуют о существовании по крайней мере двух различных типов иконографии. По-видимому, с типом месопотамского происхождения связа-

²⁴ Forrer H. *Altertums von Achmim*. Leipzig, 1898. Taf. XV. 4.

²⁵ Быстрикова М. Г. Коптская ткань VI—VII века // СГЭ. 1971. № 32. С. 44—46.

²⁶ Age of Spirituality. P. 469. N 421.

²⁷ Vollbach W. *Elfenbeinarbeiten der Spätantike und des frühen Mittelalters*. Mainz, 1976. S. 105. Taf. 82. N 162.

²⁸ Age of Spirituality. P. 485. N 436.

ны две великолепные шелковые ткани из сокровищницы собора в Сансе и монастыря Св. Вальбурга в Эйхштедте. С момента первой публикации этих тканей у исследователей возникли значительные расхождения в датировке и определении их сюжета. Так, Ш. Линас считал, что в этом изображении представлен варвар, брошенный в цирке на растерзание диким зверям, а на ткани из Санса — «мученик на арене амфитеатра».²⁹ А. Монтеглон,³⁰ а вслед за ним и К. Насрала³¹ и К. Вессель³² видели в этой сцене древнеассирийский мотив единоборства царя со львом. По мнению Я. И. Смирнова, обе эти композиции представляют собой изображение Даниила во рву львином, возможно месопотамского происхождения.³³ Несомненно, что так называемый саван св. Виктора имеет некоторые особенности, присущие искусству сасанидского Ирана: одежды в виде рубашки с длинными рукавами и характерным фестончатым завершением, прическа с длинными вьющимися локонами, наконец, передача изображения львов — раскраска львиных тел цветными пятнами и подчеркивание их мускулатуры и суставов. По мнению некоторых исследователей, ткань из Санса относится к X в. и, вероятно, была изготовлена на территории Испании.³⁴

Важную роль в выявлении сирийского типа композиции «Св. Даниил» играет григоровское серебряное блюдо X в. из собрания Эрмитажа. Как показали Н. В. Покровский и Я. И. Смирнов,³⁵ в основе композиции

Рис. 2. Фрагмент рельефа со сценой «Даниил во рву львином». Известняк. V в. Государственный Эрмитаж (№ 11151)

²⁹ Цит. по: Хвольсон Д. А., Покровский Н. В., Смирнов Я. И. Серебряное сирийское блюдо, найденное в Пермском крае. СПб., 1899. С. 40.

³⁰ Monteglon A. de. Le tissu // Gazette des Beaux Arts. 1880. Т. 21. P. 246.

³¹ Nasralah K. Bas-relief-chrétiens inconnus de Syrie // Syria. 1961. Т. 38. Pl. III. P. 50—51.

³² Wessel K. Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Stuttgart, 1963. S. 1118.

³³ Хвольсон Д. А., Покровский Н. В., Смирнов Я. И. Серебряное сирийское блюдо... С. 40.

³⁴ Falke O. Kunstgeschichte der Seidenweberei. Berlin, 1913. S. 95. Abb. 129.

³⁵ Хвольсон Д. А., Покровский Н. В., Смирнов Я. И. Серебряное сирийское блюдо... С. 21; Даркевич В. П., Маришак Б. И. О так называемом сирийском блюде из Пермской области. М., 1976. С. 28.

лежит сиро-палестинская иконография VI—VII вв. В отдельных элементах сказалось влияние позднеасанидской торевтики. Даниил одет в длинное одеяние, он держит руки перед грудью ладонями наружу. Аналогичный жест рук, означающий «согласие» или «принятие», можно встретить у Богоматери в сцене «Благовещение», а также на синайской иконе VI в. с изображением трех отроков в пещи огненной.

В монументальной живописи сохранилось совсем незначительное количество росписей с изображением Даниила во рву львином. В качестве примера можно привести довольно схематичные росписи из Бауита и Сохага³⁶ в Египте, в которых легко читается поза оранта, выражающая идею моления. Однако значительное распространение этот сюжет получает на памятниках прикладного искусства и мелкой пластики, в первую очередь погребального назначения: саркофагах и надгробиях.

Фрагмент рельефа из известняка «Даниил во рву львином» V в., хранящийся в собрании Эрмитажа, несомненно был изготовлен в Египте. Это подтверждает и розовая обмазка рельефа, восходящая к традициям египетских мастеров. Сохранились только ступни пророка и фигурки львов, лежащих у его ног. Головы львов округлой формы с гривой в виде завитков даны анфас, следуя, на наш взгляд, эллинистическому образцу. Размеры животных непропорционально малы по сравнению с размером ступней св. Даниила. С левой стороны рельефа сохранилась львиная лапа довольно значительного размера с тремя когтями, что позволяет сделать предположение о существовании двух пар симметрично расположенных львов: по сторонам пророка и у его ног.

Сравнивая раннехристианский саркофаг экзарха Исаака из Сан-Витале с фронтоном ниши из музея Брюсселя,³⁷ в центре которой стоит фигура Даниила, можно проследить преемственность в передаче не только композиции в целом, но и ее отдельных элементов: изображения павлинов, финиковых пальм, виноградной лозы, представляющих собой символы христианского рая. Сама форма ниши с виноградными побегами и пальмовыми листьями, несколько приземистые пропорции пророка Даниила, исполнение перьев хвоста павлина подобно елочке с глазками позволяют, по нашему мнению, отнести рельеф к искусству коптского Египта.

Напоминанием о Царствии Небесном часто служили рельефы, украшающие капители колонн с изображениями павлинов, орлов, корзин с хлебами и плодами, символизирующих собой тему христианского рая. На рисунке Я. И. Смирнова, выполненном им в Малой Азии, видны капители колонн с композицией «Даниил во рву львином» с фигурками различных зверей и финиковых пальм.

Также из Нижнего Египта из монастырского комплекса Бауит происходит деревянный рельеф консоли балки с изображением Даниила в персидской одежде на фоне арки с раковиной.³⁸ Символика арки с раковиной как залога спасения согласуется с главной темой изображения. Особенно наглядно эту функцию демонстрирует в более позднее время

³⁶ Gruneisen W. de. Les Caracteristiques de l'Art Copte. Rome, 1921. Pl. XLI. 2.

³⁷ Rossart-Debergh M. Musees Royaux d'art et histoire. Bruxelles. 1976. P. 21.

³⁸ Effenberger A. Koptische Kunst... Abb. 45.

композиция «Даниил во рву львином» на боковых алтарных дверях древнерусских и сербских церквей, напоминая о символике самой двери как о входе в Царствие Небесное.

На сирийском рельефе VII в. из Расм ал Канафез Даниил представлен с бородой, в длинном хитоне, с вьющимися волосами, украшенными диадемой или небольшой короной.³⁹ По сторонам от пророка — сидящие львы, над ними изображение двух павлинов, клюющих виноград, напоминающее о Царствии Небесном. Назначение этой плиты неизвестно. Однако представленные здесь изображения символизируют собой вечную жизнь и демонстрируют характерное для сирийского искусства соединение сцен Распятия и Воскресения.

Самая ранняя из известных нам асимметрично расположенных композиций со львами встречается на известняковой плите из Коптского музея в Каире.⁴⁰ Даниил, в короткой тунике, представлен в центре. Кажется, что лев слева от пророка бросается на него, чтобы разорвать, в то время как правый демонстрирует полное смирение.

На другой плите, хранящейся в археологическом музее Стамбула, VIII в., композиция со львами также дана асимметрично: левый опустил голову к ногам пророка, правый смотрит анфас, подняв голову.⁴¹ Сбоку, по вертикальной стороне рельефа — изображение Аввакума, которого ангел держит за волосы. Очевидно, что в качестве образца мастер копировал какую-то миниатюру, но из-за отсутствия места ему пришлось вписать фигуру Аввакума сбоку.

Наиболее ранние миниатюры с изображением св. Даниила представлены сирийскими несторианскими рукописями: рукопись Syr. 341 из Парижской Национальной библиотеки⁴² VI в. и манускрипт 568 г. из библиотеки Лауренциано. Уже здесь образ Даниила выступает в виде двух типов: одетого в персидский костюм, в высокой шапке, в позе оранта и в необычно высоком головном уборе с поднятыми вверх пальцами. Изображение на миниатюре из великолепной рукописи «Слов» Григория Назианзина (Gr 510), исполненной в классицизирующем стиле, полностью соответствует рельефу⁴³ из Каира (см. примеч. 40). Рукопись, как известно, копирует известные образцы эллинистического времени. Лев слева стоит на фоне арки с занавесом. Поза пророка передается с ярко выраженным контрапостом: правая нога, свободная от веса тела, отведена в сторону. Эта же иконографическая композиция используется в Мिनнологии Василия II⁴⁴ X в. и в Псалтири монастыря Пантократора конца XI в., относящихся к одной школе аристократических Псалтирей.⁴⁵ Изо-

³⁹ *Nasralah K.* Bas-relief-chrétiens inconnus de Syria. Pl. III. P. 50—51.

⁴⁰ *Effenberger A.* Koptische Kunst... Taf. 85.

⁴¹ *Grabar A.* Sculptures Byzantines... Pl. XVII.

⁴² *Leroy J.* Les manuscrits syriaques a peintures conservés dans les bibliothèques d'Europe et d'Orient. Paris, 1964. P. 406.

⁴³ *Omont H.* Miniatures des plus anciens manuscrits Grecs de la bibliothèque Nationale du VI au XIV siècle. Paris, 1929. Pl. LVII.

⁴⁴ *Dalton O. M.* Byzantine Art and Archaeology. Oxford, 1911. Fig. 286.

⁴⁵ *Weitzmann K.* Illustrations in Roll and Codex: A Study of the Origin and Method of Text Illustration. Princeton, 1948. P. 80. Abb. 86.

бражение пророка представлено здесь дважды, что является характерной чертой минологиев. На одном листе миниатюры Даниил изображен в центре композиции в виде молодого человека с короной на голове на фоне горных уступов; лев слева полон смирения, склонив голову к ногам пророка, лев справа, подняв голову, смотрит на Даниила. Изменяется стиль миниатюр: вместо ярко выраженного контрапоста — невесомость и бесплотность фигуры св. Даниила в Минологии Василия II.

Именно живопись миниатюр позволяет нам выявить еще одно символическое значение, которое получает этот сюжет к IX в. Три псалтири IX в., две из которых также происходят из монастыря Пантократора на Афоне (Cod. 29 и Cod. 61), а третья, так называемая Хлудовская, — из ГИМ в Москве,⁴⁶ имеют композиции с изображением Даниила. На л. 64 Хлудовской Псалтири художник дает сцену видения пророка, состоящую из двух частей. Внизу слева молодой Даниил, одетый в персидский костюм, в высокой шапке, лежит на кровати. Справа на листе изображен пророк, но уже с бородой и седыми волосами; подняв руки вверх, он обращается с мольбой к Богородице с младенцем Христом на коленях, которые находятся на горе Сион, согласно приведенному здесь тексту 67-го псалма. Подобно Давиду, завоевавшему крепость Сион, Христу своим сошествием во ад освободил души праведников, разрушил его силу и сделал его безвредным для благочестивого человека. Прообразовательный характер этого псалма позволяет рассматривать композицию с Даниилом как вариант «Сошествия Христа во ад».⁴⁷ Данное место в псалме представляет собой благодарственный гимн Богу за помощь при завоевании Давидом неприступной крепости Сион.

Изображение «Даниил во рву львином» получило значительное распространение уже в раннее время как на Востоке, где оно выполняло функцию оберега или защитного амулета, так и на Западе, где с момента своего появления помещалось на памятниках погребального назначения и воспринималось христианами как символ Воскресения. В IV в. композиция «Даниил во рву львином» впервые появляется на фоне святилищ, что показывает ее широкое использование в искусстве паломников. Несмотря на большое иконографическое разнообразие типов св. Даниила, ясно прослеживаются два основных варианта, которые условно можно обозначить — эллинистический и сирийский. Александрийская школа эллинистического искусства имела свои характерные особенности.

В средневизантийский период в Египте сюжет «Даниил во рву львином» встречается в основном на памятниках погребального назначения, символизируя собой христианское Воскресение, в то время как в центральной империи изображения св. Даниила чаще связаны с предметами личного благочестия, выполняя функции апотропея, исцеления и изгнания зла.

⁴⁶ Щеглова О. М. Миниатюры Хлудовской Псалтири. М., 1989. № 64.

⁴⁷ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. СПб., 1907. Т. 4. С. 263.